

А жизнь – только слово?

Жизнь, житие, живот... Как не заплутать в этих словесных «трех соснах»? И зачем их три – всё равно ведь означают они примерно одно и то же? Давайте разбираться.

В каждой сфере своей деятельности человек именуется материальные и духовные реалии словами. Начало этому положил еще Адам до своего грехопадения – когда дал названия всей земной твари. Постепенно в каждой сфере складывается свой в большей или меньшей степени особый подязык со своей терминологией.

Никакую науку, никакое дело нельзя изучить, не овладев их терминологией, их языком. Путаешь тепло и теплоту – не можешь заниматься термодинамикой; смешиваешь аппендикс с аппендицитом – ты не врач; не знаешь, что такое фонема – ты за пределами филологии. Если ты специалист, профессионал в своей сфере, ты владеешь ее языком. Если не владеешь – ты или дилетант, или еще только ученик (в зависимости от величины самомнения и от тяги к знанию).

У православных славян тоже есть свой особый язык – церковнославянский. Язык, так сказать, «православной специальности». Кто же мы в православии – профессионалы, дилетанты или ученики? Апостолы, например, сознавали себя учениками Христа, даже являясь по характеру своей деятельности учителями. Превозноситься выше апостолов, согласитесь, как-то некрасиво, а считать себя дилетантом в православии как-то для самолюбия непривычно. Что же, будем добросовестными учениками, будем научиться в вере и овладевать ее языком.

А язык этот шлифовался и оттачивался более тысячи лет и достиг математической точности в выражении православного вероучения, как никакой другой стиль – ни литературный язык, ни язык науки, ни язык поэзии и т.п. Потому что здесь любая неточность или двусмысленность – это лазейка для агентов новой ереси. Иногда из-за одной буквы ересь возникала.

В церковнославянском-то языке и существуют эти три слова: жизнь, житие и животъ, что соответствует трем составляющим человека: духу, душе и телу. Для начала сравним их в форме прилагательных в сочетании со словом интерес: животный интерес, житейский интерес и жизненный интерес – чувствуете разницу?

Жизнь телесная, жизнь как существование называется словом жив0тъ. Само слово живот происходит от прилагательного жив. Податель живота – Господь, Которого мы и называем Живодавцем. Характерно, что именно из этого значения слово в литературном языке сузилось до конкретного названия части человеческого тела, ответственной за обеспечение биологической жизни – брюха, чрева, желудка. Характерное прилагательное – животный. Животный страх – страх за биологическую «шкурку».

Существительное животное первоначально обозначает вообще всё живое. В этом значении оно употреблено в молитве перед приемом пищи – биологическим, кстати, процессом.

Жизнь душевная, жизнь как деятельность, как социальное проявление называется словом житие. Отсюда жития святых (не животы и не жизни, а именно описания их деятельности, поступков), отсюда народно-разговорное житьё-бытьё. Соответствующие прилагательные житийный, житейский имеют тот же смысл. Житейский опыт – опыт, извлеченный из деятельности. Господь житием человека насильно не управляет, это самая зыбкая почва – море житейское – в отличие от основанных на камне веры Божиих даров: живота и жизни. Житие – зона нашей свободы и ответственности, по итогам использования которой с нас взыщется.

Жизнь духовная, вечная, Божественная называется словом жизнь. В животе своем (существовании) житием своим (деятельностью) мы можем расположить Бога к дарованию нам вечной жизни. Вечная жизнь – это такой же подарок Бога, как и живот (земное бытие). Заработать ее невозможно, потому что всё, что заработано, «нажито непосильным трудом», не превосходит рамок жития. А жизнь эти рамки превосходит.

Живот Господь дает каждому живому существу, возможность **жития** предоставляет каждому человеку, **жизнь** дарует святым (т.е. нормальным людям), проявившим себя в своем житии.

Но как же выражение живот вечный? Разве это не то же, что жизнь вечная? То же. Только слово вечный в этих сочетаниях немного по-разному работает. Как слово серый в сочетаниях серый волк и серая лошадка. Волк и без прилагательного серый – серый. А вот серая лошадка – это уже и не лошадь вовсе, не животное. Выходит, что слово серый волку не добавляет ничего, а лошадку превращает в незаметного человека! Так же и слово вечный: жизнь так и остается жизнью (в духовном смысле), а вот живот уже перестает быть способом существования белковых тел – и становится жизнью. Такое символическое употребление слов часто встречается в церковнославянских текстах: Царь Небесный – это не кесарь (т.е. не Цезарь, от которого и произошло само слово царь), краеугольный камень – это не строительный материал, как и камень веры – не минерал и море житейское – не водоем. Примеров множество.

Литературный наш язык, менее заботясь о богословской точности, все три значения «упаковал» в одно слово жизнь. И «есть ли жизнь на Марсе» (=живот), и «жизнь замечательных людей» (=житие), и «жизненно важный» (=жизнь) – везде употребляется одно и то же слово, один и тот же корень. Хорошо это или плохо?

Как посмотреть. В богословской сфере путаница получается несомненная, но на то и есть церковнославянский язык, чтоб расставлять там всё по местам. А если сравнить с другими славянскими языками, то обнаружится, что у нас в наиболее общем значении закрепилось слово жизнь, у чехов и поляков – слово житье, у сербов – живот. То есть основным признаком жизни для южных славян является существование ... Есть в просторечии еще одно слово – житуха. От которой да избавит нас милостивый Господь!

(Публикуется в сокращении)